

Василий Бобырь

Телейдоскоп
моей души

18+

Василий Бобырь

Телейдоскоп моей души

«Автор»

2026

Бобырь В.

Телейдоскоп моей души / В. Бобырь — «Автор», 2026

Каждый взгляд — это импульс памяти. Каждое воспоминание или придуманная история — фрагмент узора, складывающегося в причудливую мозаику. Они всегда пред глазами — словно ожившие картины. Мой телейдоскоп услужливо адаптирует детали окружающего мира, придавая достоверность. Телейдоскоп моей души Изображения — результат моего художественного замысла, воплощённого в диалоге с AI-помощником Microsoft Copilot. Я сформулировал композицию, атмосферу, стиль и детали, а Copilot помог реализовать их в визуальной форме.

© Бобырь В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Женское самолюбие	5
Колесо обозрения	10
Бедный Саша	14
Везение	17
Всё отлично!	21
Как меня «произвели» в майоры	24
Корпоративная верность	30
Неудачный визит	33
Решение	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Василий Бобырь

Телейдоскоп моей души

Женское самолюбие

Как должны развиваться наши отношения? Как прежде. Должны ли они вообще развиваться? Обязательно. В какую сторону? Ни в какую. Просто пусть они не кончатся. Ты живешь своей жизнью. Я живу своей. А тем, что остается, мы живем вместе.

Даниэль Глаттауэр

В последнее время Наталья полюбила пить чай на работе в одиночестве. Можно быть самой собой, смотреть в окно на пробегающих работников предприятия, спешащих посетить столовую до перерыва и, тем самым, удлинить его. Она держала чашку двумя ладошками, ощущая так необходимое ей тепло, пила маленькими глотками и думала, думала.

Одно из самых ярких воспоминаний детства или ранней юности. Наташенька, ученица второго класса сельской школы, небольшого рощика, миленькая блондинка с большими голубыми глазами, стоит внутри высокой бетонной урны. В коротеньком синем платице и белом фартуке с оборками. Старшеклассник ради смеха поставил её туда, и всем на перемене было весело. Кроме Натальи! Переступить препятствие она не могла - не позволял рост, а наклоняться, чтобы преодолеть препятствие, означало вызвать ещё более весёлый смех. Вот и стоит она, сжав губы. А слезы предательски текут по щекам. И так обидно!

Просто удивительно, как некоторые моменты из юности проходят красной чертой по всей жизни, влияя на характер, поведение и даже предопределяя судьбу. Возможно, иногда неосознанно, а порой и более откровенно. Наташенька вспоминала этот случай всегда, особенно переживаемые ею сложные периоды.

Из маленькой миловидной девочки выросла эффектная и умная блондинка, имеющая высшее образование и весьма сложный характер. Она всегда стремилась быть лучшей. И неважно, аппаратчик ли она, или начальник участка. Мне довелось встретить её уже руководителем участка и поверьте на слово, участок был лучший. Это давалось нелегко: Наталья «снимала стружку» со своих подчиненных, сорилась с коллегами, отстаивая свою правоту. Но результаты работы говорили сами за себя.

В цехе имела ещё служба КИПиА, которая также претендовала на звание лучшей, но заслуг руководителей в этом не было. И старший мастер, и просто мастер абсолютно не соответствовали занимаемым должностям - ни в плане знаний, ни в плане администрирования. А вот сам коллектив, вопреки им, подобрался на загляденье. Одинаковый возраст - чуть более 30 лет, отличные знания, и даже одинаковый рост. Коллектив был дружный и каждый работник презирал своих начальников. Иной раз привезут на неисправность мастера, а он ничего не может сделать. Затем приедет слесарь по КИПиА и исправность устранил. Все дивятся такому, а у ребят ответ всегда прост: «Специалиста вызывать нужно!». Но я отвлёкся от хода повествования.

Ещё будучи милой студенткой, Наталья влюбилась. И, согласитесь, это вполне естественно. Тем более, что парень был видным. Приятный наружностью, высокий ростом он был полузащитником сборной города по футболу. И таким ярким игроком, что киевский клуб «Динамо» пригласил его во второй состав. Представляете перспективу? Парень был довольно шустрым и при деньгах. У Натальи начался новый жизненный этап. Она стала ждать ребенка и готовиться к свадьбе. А тут её ожидал неприятнейший сюрприз! Оказалось, что ухажер женат и только сейчас клятвою обещает развестись. И у парня есть сын! Перед

глазами Натальи опять возникла картина из детства. Она стоит в высокой бетонной урне, и вокруг слышен смех. И боль в душе!

Тогда она поверила клятвам молодого человека, но потребовала, чтобы он никогда не встречался со своим сыном. Чужой ребенок не должен оттенять семью и её сына. Никогда! Это было жестоко по отношению к будущему мужу и трагедией для его ребенка. Но она думала только о своей будущей семье. И ничто не должно омрачать её счастье. Надо отдать должное, выплату алиментов она взяла в свои руки и безукоризненно выполняла все обязательства по выплатам.

И была счастливая свадьба, и родился замечательный мальчик. И гордая Наталья образцово выполняла обязанности молодой матери, мудрой супруги. Радужные перспективы семьи слегка перечеркнул перелом ноги мужа. Ну и что, спросите Вы! Но если Вы держите нить повествования пред глазами, то немедленно вспомните о предложении киевского футбольного клуба. Нога срослась не совсем правильно и на карьере талантливого футболиста был поставлен довольно-таки жирный крест. Ничего другого молодой муж не умел и, самое главное, не хотел. Наталья настойчиво предлагала ему помощь в обучении. В городе славился своими кадрами химико-технологический техникум. Но супруг предложение учиться отверг и устроился на большое химическое предприятие грузчиком.

В Советском Союзе, при плановом развитии промышленности, здоровые мужчины, не задумывающиеся о перспективах позвоночника, могли весьма неплохо зарабатывать грузчиками, выполняя нехитрую, но весьма тяжелую работу. Семья Натальи в деньгах не нуждалась, к тому же и она начала свою трудовую деятельность. На весьма серьезном производстве она устроилась лаборантом и быстро стала отличным специалистом. Да таким, что старый начальник лаборатории решила побыстрее от неё избавиться. Дабы начальники, что повыше, не подумали о замене. Так, череда переходов с места на место и привела её в технологический цех, в котором Наталья и стала начальником участка. Как я уже говорил – умной, трудолюбивой и активной.

Муж обожал её! Она была умней и практичней. Он полностью покорился её воле. И ревновал. Сильно и глупо. Она, смеясь, вспоминала один вопиющий случай. Собрались они провести её мамушку, проживающую в селе за тридцать километров от города. В битком набитый автобус еле смогли влезть, но она на передние двери, а он на задние. Во время поездки, стоящий рядом с Натальей парень стал заигрывать с ней, пытаясь познакомиться. Она снисходительно улыбалась, ну а супруг постепенно зверел от такой нерешаемой, как ему казалось, ситуации. Наконец, он придумал выход.

- Эй, мужик! – закричал он на весь салон и, увидев, что тот обратил внимание, добавил, показав кукиши, - на тебе!

По её словам, тогда это было до того стыдно, что пришлось выйти на следующей остановке.

Наступили девяностые годы. Становились заводы, сокращались целые коллективы. Уровень жизни стал резко катиться под откос. Семьи оказались под ударом. Производство, на котором трудилась Наталья, резко снизило выпуск продукции, но удержалось на плаву. Заработная плата резко скукожилась и перестала отвечать потребностям. Грузчикам на заводах стало нечего отгружать, а учитывая сдельный способ их оплаты, вообще наступила катастрофа. Их не сокращали, но оплата труда стала смехотворной. И Наталья не выдержала! Она стала требовать от мужа сменить работу, уехать на заработки, сделать то, что ожидают от ответственных и заботливых мужчин. Но совсем не учла одно обстоятельство. Наталья полностью подчинила супруга, лишила его личностных качеств. Он не мог представить себя вдали от неё. И он ничего не умел! Когда ему стало неведомо от её психологического давления, и он в полной мере ощутил свою никчемность, то сделал то, что делают в такой ситуации мужчины, лишённые воли. Он запил. Неистово и самозабвенно! Да так, что по несколько дней неизвестно где пропадал. И

Наталья испугалась! И не просто испугалась - её посетили страх и ужас. В одежде, пришедшего с запоя мужа, ею ощущались запахи алкоголя, какой-то мерзости и ...женских духов.

Девочка вновь вспомнила обычный день, себя, такую нарядную и красивую, стоящую в высокой грязной урне. И презрительный смех окружающих её!

Кстати, вы замечали, что как только девушка или молодая женщина, даже замужняя, становится несчастной, вокруг неё сразу начинают увиваться разнокалиберные мужчины. С единственным намерением поддержать в трудную минуту. Предлагаемые методики спасения не отличались разнообразием, и всё обычно сводилось к ...совместному завтраку в постели. Но эффект от этих назойливых ухаживаний был. Наталья поверила, что дело совсем не в ней. Далеко не в ней! Она всё также хороша собой и желанна. Многими! Гордость и самолюбие изгнали депрессию. В этот момент ей позвонил дряхлеющий начальник производства и предложил вместе провести время.

- Я не обслуживаю чужие кровати, - гордо заявила она и бросила трубку.

Потом ужаснулась. Неужели это потеря работы? Она была умненькой девочкой и молчала. Всё обошлось. И Наталья стала чувствовать первые признаки выздоровления. Боль припустилась, муж стал чужим человеком. И ещё! Она встретила себе опору.

Этот мужчина, для упрощения назовем его «мужчина №2», всю жизнь был ловеласом. При том умеющим ухаживать за дамами и зарабатывать деньги. Согласитесь, это уже немало. Небольшого роста, заурядной внешности, он умел покорять женские сердца и оставлять со временем их владельцев. Связи всегда перетекали в хорошие отношения, с выплатой дивидендов. С таким несколько стареющим Дон Жуаном и встретилась наша Наталья. И нашлось много общего между молодой и эффектной женщиной и возрастным опытным мужчиной, с достатком гораздо выше среднего. И в этом нет ничего удивительного. Известие о том, что, к примеру, принцесса Диана Спенсер, отвергнутая принцем Чарльзом, по уши влюбилась в машиниста компрессорных установок шестого разряда, место работы которого прошло аттестацию, просто бы взорвало общественность Великой Британии. И напрасно некоторые доброжелатели утверждали бы, что у избранника подтверждена первая сетка льготного пенсионного обеспечения. Такая связь была бы признана эталоном дурного вкуса. И это несмотря на то, что многие машинисты, особенно из сельской местности, в некоторых вещах дадут фору Чарльзу, хоть и принцу Уэльскому.

Мужчина №2 трудился на частном предприятии, в котором состоял, к тому же, совладельцем. Это решало все финансовые запросы нового союза. Но у Натальи были муж и сын, а семья была всегда на первом месте. Немного помучившись с такой проблемой, героиня решила совмещать. И семью, в которой в шоковом состоянии пребывал мужчина №1, и новый союз с мужчиной №2. Выглядело это на первых порах весьма дико. По окончании работы Наталья выходила за проходную предприятия, где её поджидал мужчина №2. Под пристальным вниманием коллег, особенно женского пола, кавалер дарил Наталье цветы и увозил её на своём автомобиле. Затем, часа два спустя, он подвозил даму к остановке троллейбуса, где Наталью поджидал мужчина №1, который под руку сопровождал супругу домой. В семью! Коллектив был очарован такой романтикой. Супруг Натальи бросил пить, но это уже не имело никакого значения. Он задавал Наталье вопрос: «Почему моё принадлежит другому?». Но на это не было ответа. И он смирился.

Бывшая жена мужчины №2 как-то встретилась с бывшей любовницей мужчины №2. Темой беседы была угроза финансовой стабильности со стороны новой пассии бывшего. Стороны имели по одному уже взрослеющему ребенку, но кто сказал, что двадцатилетним парням нужно гораздо меньше, чем трехлетним? Было принято решение подстеречь девушку и, по возможности, физически запугать. Бюджетные планы не должны подвергаться секвестированию. Дамы смогли нанести новой пассии их бывшего любимого человека лишь два удара. Один – в плечо, другой - в затылок, когда та убегала.

«Боже, какая грязь!» - думала она. Ей было невыносимо горько. «Может бросить всё?» - подумала она и сразу вспомнила смеющихся школьников и себя, стоящую в грязной урне. Нет, она не допустит позора! Не дождутся!

В итоге, бывшей жене и экс-любовнице было резко урезано финансирование. Вскоре, мужчина №2 купил Наталье трехкомнатную квартиру, куда она с семьёй и съехала, расширив жилищную площадь. У подросткового сына появилась своя комната – личное пространство. Вы вправе спросить, о чем же думал в это время мужчина №1 и по совместительству муж Натальи? Это весьма сложный вопрос! Попробую ответить на него издалека. Мог ли супруг в полной мере чувствовать себя настоящим мужчиной ещё тогда, когда ему велели не видеться с первым сыном? Сомневаюсь. Он безумно боялся потерять Наталью. Не понимая простую истину, что нельзя потерять то, чего у тебя нет. И уже очень давно! Он покорно участвовал в переезде, смирившись.

Поверьте, эта история не была ситуативной. Напротив, она продолжалась годами. Изменились и характеры участвующих в ней героев. К примеру, Наталья стала агрессивнее и циничнее, чем была раньше. Абсурдность семейного состояния закалила её, неловкость и стеснение были уже не её проблемой. Как-то, во время ужина со своей семьёй, она узнала, что сын встречается с девушкой и поинтересовалась у супруга, объяснил ли тот способы предохранения от не планированной беременности и болезней. Получив отрицательный ответ, она перевернула перед сыном табурет, достала из сумочки средство контрацепции барьерного типа и медленно, с подробными пояснениями, стала имитировать на ножке табурета его подготовку к применению. Муж выбежал из кухни с красным от стыда лицом.

После окончания института сын Натальи устроился в престижную организацию, направляющую своих инженеров в командировки по странам СНГ и предоставляющую при этом приличный заработок. Конечно, в этом посильную помощь оказал мужчина №2. Жизнь шла своим чередом. Все перестали удивляться этой истории. Из экстравагантности она перешла в обыденность, пусть странную и незаурядную. И просто всем наскучила. К сожалению, мне неизвестна дальнейшая судьба Натальи. Не имея право осуждать кого-либо, всё же не могу не отметить некую грустную тенденцию. Сынишка Натальи, перейдя тридцатилетний рубеж своей жизни, так и не женился. Толи не нашел ту, единственную, похожую на мать, а может прошедшая перед глазами картина семейной жизни разрушила его представление об идеале отношений. Кто знает?! Но, говорят, Наталья весьма переживала по этому поводу.

«Семейная идиллия» — это оксюморон, пара взаимоисключающих понятий. Либо семья, либо идиллия — одно из двух. (Даниэль Глаттауэр)

Колесо обозрения

Глазами ребёнка на тебя смотрит космос

Автор

А вам довелось смотреть в глаза новорожденного? Вот где справедливо высказывание «о зеркале души». Именно душа, только внесённая в крохотное тельце, но ещё не забывшая своё предназначение, пронзительно смотрит на вас. В это время они знают ВСЁ, но поведать нам не могут. Материальный мир заставляет их привыкать к телу, еде и чужому пространству. Уже через год они начинают всё забывать, но их огромные глаза смотрят на вас с отчаянием. Помогите! Мы улыбаемся им, меняем подгузники, выводим в большой светлый мир и... не понимаем их. И только через год-два, основательно оставив воспоминания о космосе, они начинают изучать и пародировать нас, земных созданий, не поднимающих голов от потока навалившихся мелких никчемных дел и проблем. Ничтожный мир, заменивший Вселенную! Через каких-то двадцать лет, они и сами становятся проводниками посланцев от космоса в этот мир. Смешные люди, не имеющие понятия о сингулярности и частице - бозоне Хиггса. И всё опять повторяется!

Опытный педагог с сорокалетним стажем гордо вела в парк отдыха свою семилетнюю внучку, держа её ладошку в правой руке. По другую сторону ребенка болтался ещё один воспитанник – её супруг. Высшая категория и выбранное направление учителя начальных классов означало полное превращение человека в педагога с большой буквы «П». Характер деятельности предопределил и диагноз – повышенное стремление учить всех всему. Им недели хватает в первом классе, чтобы из двадцати пяти личностей с индивидуальным оригинальным мышлением, сделать однотипных биороботов, по команде встающих, идущих строем и трепетно стремящихся удрать из этого ужасного мира. Зайчиками, лисичками и белочками – в лес! Да хоть снежинкой! В космос, как дядя Юра, – да чтоб не вернуться. Их загадочные детские мечты сменяются диким желанием летних каникул. Один из величайших учителей планеты – Аристотель, настолько достал одного своего воспитанника, что тот, не поступая на философский факультет Македонского государственного университета, бросился со своей армией гнобить царя Дария III и гонять слонов по Индии. А посещал бы подготовительную группу в садике, общался с учителем начальных классов высшей категории, имеющей звание учитель-методист, обязательно стал бы примерным строителем любого общества. Послушным и трудолюбивым пионером! Ещё бы и гордиев узел принёс целым и невредимым юным техникам, для решения головоломок. Но мы с вами отвлеклись! Давайте присмотримся к мужу женщины-педагога, расположенному по другую сторону от ребенка. Заглянув тому в глаза, вы поразитесь застывшей в них тоске и отчаянию. Быть ответственным работником на заводе и постоянно подвергаться педагогическому воздействию. Врагу не пожелаешь! Нет, время от времени, он пытается отстоять своё право быть свободным хотя бы в своём мнении. Иногда, если прислушаться, можно услышать его довольно негромкий протест, типа «Будет меня, ведущего специалиста производственного отдела, поучать училка второго класса как чинить розетку в доме!». Но такие высказывания крайне редки, и являются лишь воплем отчаяния, не более того. Глас вопиющего!

Ребёнок был весьма доволен. Во-первых, великолепная погода. Май, солнышко, птички. Одним словом - красота! Во-вторых, парк полон аттракционов, а значит развлечения запланированы в плане педагогических мероприятий. В-третьих, дедушка тащит сумку, полную всяких вкусняшек и напитков. Ну а в-четвертых, только полдень и до закрытия парка времени просто завались.

Когда мужчина попал в производственный отдел, его внимание привлекли грустные глаза нового коллеги. Не сдержавшись, он подошел и спросил, не является ли его супруга учителем

в школе. Получив утвердительный ответ, мужчина только вздохнул. С братом по несчастью его связали затем многие годы дружбы, сцементированные общей бедой. Вы считаете, что я утрирую? Вот Вам простой пример. В наполовину заполненном автобусе мужчина и его жена-педагог возвращались домой. Стайка парней, которым было лет по десять, вели себя просто безобразно. Замечания взрослых они просто игнорировали. Пытался и сам мужчина, весьма плотной наружности, навести порядок, но всё было тщетно. И лишь один, поверьте, один строгий взгляд супруги, заставил нахальную стайку выйти уже на следующей остановке.

Когда-то, совсем даже не в этом веке, педагог была молоденькой задорной девчонкой. Мужчина был аналогично молод и рядом с ней чувствовал себя серьёзным парнем, полным благородных намерений. Он шел рядом с ней и рассказывал о звездах, галактиках. Она тогда впервые узнала о цефеидах, классе пульсирующих звезд, и была предельно поражена кругозором своего избранника. Когда это всё изменилось? При каких обстоятельствах? Почему мужчина, разбирающийся досконально в особенностях поклейки обоев, вынужден стоя на табуретке выслушивать этот руководящий бред, раздающийся снизу и аккуратно отвечать, опасаясь навлечь гнев? И это при наличии в руке строительного ножа с выдвижным сменным лезвием! Куда катится этот мир?!

Первым аттракционом была «Ромашка». Вероятно, она была старше всех собравшихся. Бабушка села рядом с внучкой, застегнула предохранительную цепочку, проверила её фиксацию подергиванием, осмотрела состояние кресел и махнула дежурному работнику. Мужчина остался внизу, увешанный сумками. Помимо еды, взяты были зонты и дополнительная верхняя одежда. Работник парка по-своему робел, чувствуя рядом с собой педагога, и напоминая своим видом пожилого опустившегося ротвейлера, увидевшего за своей спиной опытного кинолога. Внучка радостно махала дедушке рукой, каждый раз оказываясь вблизи. Возраст «Ромашки» не имел для ребенка никакого значения.

Следующим был представлен аттракцион «Весёлые гонки». Парк стареньких электромобилей, мотающихся на приличной скорости по кругу и ударяющихся между собой. Тут имела место забавная ситуация. Внучка опять желала проехаться с бабушкой, но опытный педагог не имел опыта вождения. Мужчина злорадно стал убеждать, что это проще простого, и учитель высшей категории, собрав волю в кулак, пошла внучке навстречу. Дежурный работник, обслуживающий этот аттракцион, был удивлен слегка перепуганным глазам немолодого водителя. Мужчина посетовал ему на отсутствие опыта, и намекнул о месте работы супруги. Работник приосанился и решил от себя сделать подарок – бесплатный дополнительный сеанс. Когда раздался гудок, и вздохнувшая с облегчением женщина стала покидать транспорт, извлекая из авто внучку, мужчина радостно прокричал о дополнительной поездке. Педагог пыталась бежать, но внучка стала просить и, к её радости, любящая бабушка опять отправилась в путь. Бить чужие машины.

Потом был обед. Всё было чудесно под руководством опытного педагога. И в меру смеха, улыбок, и динамичность процесса. А также солнце, воздух и эти прекрасные высокие корабельные сосны. Этот, несомненно важный отрезок времени мы с вами пропустим, если хотим не отвлекаться от сути повествования.

*Но ты помнишь, как давно по весне
Мы на чёртовом крутились колесе,
Колесе, колесе...
А теперь оно во сне.*

Возможно, кто и помнит эту прекрасную песню, созданную совместно Евгением Евтушенко и Арно Бабаджаняном. Исполнял её кумир миллионов – Муслим Магомаев. Чёртовым колесом тогда называли колесо обозрения, к которому мы вскоре и подошли. Семилетняя девочка уже каталась на подобном аттракционе, но тогда это развлекательное устройство было весьма современным с кабинками. Это же словно вынырнуло из семидесятых годов прошлого

века, огромное, открытое всем ветрам с цепочками-предохранителями на открытых сидениях. Была применена обычная схема, мужчину оставили с вещами и сумками внизу, а обозревать местные достопримечательности решила бабушка ребёнка и, собственно, объект педагогического воздействия. Женщина строго посмотрела уже на третьего работника парка, выбрала оптимальное место для внучки, убедилась в исправности предохранительного устройства и пристегнулась сама. Начался подъём!

Первое колесо обозрения с механическим двигателем построил в 1893 году инженер Джордж Вашингтон Гейл Феррис-младший. Оно было установлено на Всемирной выставке в Чикаго. Возможно, именно это устройство, прошедшее амортизационный срок эксплуатации, было заботливо передано нам по цене металлолома. Устройство издавало жуткий скрип, двигатель работал на пределе своих пенсионерских усилий и угрожал инфарктом. Тем не менее всё работало. Ребёнок рассматривал всё вокруг, было интересно. До тех пор, как поднялись достаточно высоко.

Пятидесятиметровым колесом обозрения сейчас удивить невозможно. Но когда оно скрипит, слегка подрагивает, когда усиливается ветер, пытающийся сбросить вниз – становится страшно неокрепшему детскому организму. Девочка вцепилась руками в боковушки кресла и со страхом стала смотреть на бабушку. Но не зря в самом начале рассказа мы уделили много внимания на некоторые аспекты педагогического образования. С закрытыми глазами опытный педагог может на скаку остановить набравшего предельную скорость ученика, войти в душу любого подопечного и извлечь необходимые эмоции. И в этом случае, учитель начальных классов высшей категории, аккуратно взяв в свои ладони маленькие ладошки внучки и полностью отвлекая на себя её внимание, сказала:

- Солнышко, не бойся! Это кажется, что страшно, но просто это ветер, это обычный скрежет несмазанных деталей и старые подшипники. Давай лучше вместе расскажем сказку.

Отвлечь внимание ребёнка от страшного, волнующего – вот первый шаг! Увлечь несложным заданием – второй шаг. Перевести всё на улыбку и смех – завершающий третий. Начали:

- Жили-были дед и баба. И была у них...
- Курочка ряба, - охотно включилась в игру внучка.
- Снесла курочка яичко, но не простое, а..
- Золотое – продолжила внучка, постепенно расслабляясь.
- Дед бил-бил не разбил, баба била-била...
- Не разбила, - уверенней начала отвечать внучка.
- А мышка бежала, хвостиком....
- Зацепила, - полностью отошла девочка от страха.
- Яичко упало и разбилось, - уверенно заявила педагог.

Девочка оторопела и спросила, ужасаясь:

- Бабушка, а для чего ты мне это рассказываешь?

Учитель высшей категории понял, что сказка была выбрана неудачно, но опыт, как говорят, не пропьёшь, и в ход была запущена новая сказка о изрядно выросшей репке и коллективном извлечении её дружным фермерским коллективом. Где-то там, весьма высоко наверху, Иоганн Генрих Песталоцци умилялся этой картиной, а Сухомлинский Василий Александрович понимающе качал головой.

И лечу я к звёздам,

Кричу и вновь лечу.

Вниз спустились в хорошем расположении духа, весело щебеча. Мужчина не знал, с чем столкнулись члены его семьи, он просто видел их улыбающимися. Дальше следовали другие развлечения, как-то: кондитерская вата, мороженное. И, конечно же, поющий фонтан! В вечерних сумерках, с подсветкой - это выглядело действительно волшебным. Ребёнок бегал возле фонтана, ловил брызги. Его переполнял восторг. На этой прекрасной ноте они покинули этот при-

ветливый парк, и всю дорогу с восхищением делились эмоциями. До тех пор, пока мужчина не посадил их в автобус совсем другого маршрута. Выяснилось это не сразу, по происшествию трех остановок. Они вышли в неизвестной местности, почти на выезде из города, который они и сами-то не знали. В темноте им пригодился интернет, местоположение, определённое с помощью смартфона и тактичность опытного педагога. Зато потом... Впрочем, это уже другая история.

Бедный Саша

Скромность, которая происходит от слабости, не достоинство

Абай Кунанбаев

«Бедный Саша», - говорила о нём моя матушка. Всегда и от души. «Бедным Сашей» называла Александра Слепцова и моя тёща. И напрасно я пытался объяснить каждой по отдельности, что Александр сам волен выбирать свою судьбу. Ведь все мы, просыпаясь, каждый день думаем о том, как нам поступать, куда идти, что делать. И жизнь наша, в конце концов, зависит от принятых нами решений, даже если вмешивается - его величество СЛУЧАЙ. Но всё было напрасно, до конца своих дней пожилые женщины жалели «бедного Сашу», возможно, всегда помня, каким он был. Когда-то!

Родился Александр Слепцов в тихой и работающей семье. У Слепцовых был большой дом, покрытый новой черепицей, и в глубине большого двора стоял флигель, состоявший из двух комнат. Сашин брат был на четыре года старше и постоянно поучал его, как ходить, плавать, ругаться, стрелять для него сигареты из отцовского пиджака. Родители не могли нарадоваться такой крепкой дружбе сынишек. Сашенька был гораздо сообразительнее старшего брата, лучше учился, прилежней себя вел. Просто пример для подражания. Правда был робок, но кто сказал, что это плохо? Или предосудительно? Но парню так хотелось быть значимым, заметным. ЛИЧНОСТЬЮ! Район железнодорожного вокзала небольшого депрессивного городка изобилует странными личностями, имеющими за плечами сроки заключения. Они рассказывали удивительные истории, а мы все внимали им, иногда замерев от восторга. Ну прям, как Александр, слегка приоткрыв рот. Вокруг бурлили такие разные, весьма яркие приключения, и он стоит рядом с очевидцами, а ему уготована эта скучная одноцветная жизнь.

Хоть я и был моложе Слепцова на год, всё же входил в компанию парней, друживших со «старшими», носителями сроков и историй. Сашенька в этот круг не входил. Робел. Иногда его идущего по улице останавливали, требовали объяснить ход решения теоремы из геометрии. Он старательно писал небольшой палочкой по земле формулы, пояснял хохочущим ребятам. И он прекрасно понимал, что над ним просто прикалываются, зло подшучивают, но... Робел Александр, не мог просто послать сверстников, возможно, получив пару-тройку тумачков, а, возможно, и нет, ведь свой же.

Любил Сашенька рассказывать о боях городских, когда стенка на стенку. Все удивлялись, где он этого наслушался. Враньё ведь всё! Но он обижался, клялся, что правда это, что ему лично рассказывал авторитет по кличке «Бытя» или Ваня, по кличке «Зуб». И не удобно было уже ставить под сомнение сказанное. Но не мог же он сам это придумать. Может по пьяни и шепнули ему. Однажды рассказал Александр нам, как Юра Гнида, по кличке «Веня» оскорбил идущего своей дорогой старшего, по кличке «Лях». Разгневался Лях, подпрыгнул и двумя ногами ударил Веню прямо в грудь. Забил тому дыхание, а сам молча ушел. Долго Александр приводил в чувство Веню, плохо тому было. Слушали мы такое и диву давались - верить или нет? Но он клялся, слегка выкатив свои круглые глаза, руки прикладывал к груди. Как не поверить. Через много лет были мы с «Ляхом» в студенческом стройотряде. Спросил я его про историю с Веней и сложным ударом сдвоенными ногами. Удивился «Лях», в миру Николай Ляхов. Не имеет он таких приемов в наличии. Просто тогда, в юности, рассердил его наглый Веня, который был моложе на три года, и Николай, подойдя к нему, что есть силы ударил своей ногой, обутой в серьёзный ботинок, тому по ноге. Вот и вся история.

Стал совершеннолетним наш Александр. Хоть и учился хорошо, и десятилетку окончил с неплохим средним баллом в аттестате, но решил идти учиться на сварщика. А вдруг в техникум не получится поступить – стыда не оберёшься. Одновременно подросло и мнение, что пора

уже становиться значимым. Мужчина он, в конце концов, или кто? Кстати, девчонок он по-прежнему обходил десятой дорогой. Робел! Зато стал выпивать.

Как-то зимой был он с компанией на танцах во дворце культуры. Из летней площадки, к холодам, мероприятие перекочевало в ДК имени Кирова. Деньги платишь и танцуй. Выпил для храбрости наш Саша, и, когда завязалась на выходе драка, решил поучаствовать. Ничего не понял в темноте, только в ухо заехали и нос разбили. Стали все расходиться, увидел Александр чужую шапку на снегу, подобрал её и понес. Тут их всех и задержали! Следы драки – участие, шапка чужая в руках – грабёж. А шапка редкая, норковая. Слишком дорогая. В городе большая редкость по тем временам. Уверен, не хотел он красть шапку, глупо. Чужую норковую шапку носить в маленьком городке на пятьдесят тысяч жителей в то время – это как в областном городе украсть в соседнем подъезде автомобиль Мазерати (Maserati) и разъезжать с умным видом. Ему бы покаяться, объяснить, что ни копейки никогда ни у кого не брал, написать доказательство теоремы из геометрии, но гордыня взяла верх, а она – глупости подруга. Всё было нелепо в этом. И общество знало Александра, и школа знала. Техническое училище просило за Александра. Но... Впаяли «бедному Саше» три года, которые он отсидел от звонка до звонка. По истечении срока вышел немного другой Александр. Нет, внешне он был похож на того, курчавые волосы цвета солнечного песка, светло голубые, слегка на выкате, глаза, отсутствие роста волос на лице. Но появился кем-то перебитый нос, причем вогнутый вовнутрь, манера махать руками, держа пальцы врасстырку. И манера много пить и говорить.

Сашенька получил то, к чему стремился. Стал значимым! Он мог часами рассказывать о жизни ТАМ, его пальцы в эти моменты становились автономными, рот искривлялся, слегка передавая тюремный жаргон. Но постепенно от него уставали, и он всё чаще оставался один. Алкоголь позволил ему забыть каким милым и наивным был его мир тогда, когда он был молод и робок. Спиртное закрыло перед ним, пока ещё не «бедным Сашей» дверь в будущее. Тяжелую глухую дверь, выполненную из металла. С решёткой.

Однажды он, по привычке, выпивал со старой компанией. Пришли ребята из центральной части города, тоже выпили. Завязалась словесная перепалка, перешедшая в драку. Кто-то ударил ножом чужого парня, и тот помер на следующий день в больнице. Все получили различные сроки, но у Александра был рецидив. Он получил пять лет, совершенно не участвуя в драке. Жизнь опять была поставлена на паузу тут. Но не там! Из заключения вышел тихий сломленный человек.

Родители к тому времени померли, выплакав по нему последние свои годы. Шли лихие девяностые, не лучший период жизни. Александр полностью изолировался в частном доме родителей, ухаживал за огородом и пил. И только изредка его можно было встретить в магазине, где он покупал хлеб и сахар. Остальное он делал сам. Однажды Саша, выйдя из магазина, увидел милиционера и ...побежал. Он панически боялся попасть вновь в те места, которые были детской мечтой его грёз, и источником таинственных и загадочных историй. Там, где «куются» настоящие личности. Его брат, Петр, работал в организации «Котельщик», заработная плата была неплоха, но её уже год, как задерживали. Петя шутил, что если год подождать, то получка приходит месяц в месяц. Его жена Нина ожесточенно настраивала Петра выбить долг у работодателя.

- Понимаешь, Боря, - с таинственной улыбкой говорил он мне, - когда она достаёт меня уже через край, покупаю литровку самогонки и погружаюсь вовнутрь, оттуда меня не извлечёшь.

Устроил он и Александра в эту организацию сварщиком. Начальник не хотел брать рецидивиста, но кадровый голод... Уже через месяц удивленная бригада расспрашивала Петю, точно ли брат сидел. Был Саша тих, застенчив и молчалив. И не ругался вообще.

Нина рассказывала, что в последнее время Александр с упоением читал книги. Много и разных. Он утолял свой голод в интересных и увлекательных историях, где герои покоряли

вершины, космос, сердца подруг. Истории, в которых протекает другая, более яркая жизнь, полная доброты и тепла.

Коронавирус не пощадил ни Петра, ослабленного алкоголем, ни Александра, ослабленного самой судьбой. Они умерли с разницей в три дня и были похоронены рядом со своими родителями. Семья воссоединилась как в старые и добрые времена, и «бедный Саша» нашёл упокое. То, чего ему уже давно не хватало, и было ему пронзительно нужно. ПОКОЙ!

Жизнь сама по себе — ни благо, ни зло: она вместилище и блага, и зла, смотря по тому, во что вы сами превратили ее. (Мишель де Монтень)

Просто быть живым, смотреть, как солнце поднимается над блистающими снежными холмами, — это же величайшее сокровище на земле. (Джоан Роулинг)

Везение

Везение — это удачи, к которым непричастен испытующий разум
Аристотель

В конце восьмидесятых годов попал я начальником смены в один из престижнейших цехов крупного химического предприятия. Проект и само оборудование крупнотоннажного производства были поставлены США, их специалисты осуществляли шефмонтаж. По тем временам это было круто! А тут молодой инженер, да без опыта работы, только отслуживший в рядах Советской армии. Удивлялись местные работники и внимательно поглядывали на мой выдающийся нос. Выдающийся в смысле геометрии, но не происхождения. В душевой бытового помещения мне удалось убедить сомневающихся в беспочвенности подозрений. На мне не было цепочки с крестом, полумесяцем или звездой Давида. Да и остальное не подвергалось модификации.

В это время предприятия стали помалу ощущать финансовый дискомфорт и появился доселе неслыханный термин «бартер» - вид гражданско-правового договора, как форма экономической деятельности в плоскости натурального обмена сырья и продукции. Начались задержки выплаты заработной платы, простаивание производственных мощностей. Именно в этот период наше предприятие начало распространять среди трудящихся товары народного потребления, поставленные в счёт оплаты за часть отгруженной продукции. Среди общего дефицита качественных товаров, предложение вызывало всеобщее понимание и одобрение. Единственным недостатком являлось малое количество поставляемых вещей, и в коллективах организовывались их розыгрыши. Крупная техника, такая как автомобили, импортные музыкальные центры, включалась в цеховую лотерею с жесткими условиями допуска, а одежда и парфюмерия разыгрывались в коллективах служб и смен.

В это же время мне удалось обжиться в своём коллективе, весь персонал которого состоял из лиц предпенсионного возраста. Одни стали уважать мои знания, другие – напористость, третьи – уважительное к ним отношение. Мне доверили справедливое распределение красивых и ценных вещей, выделенных нашей сменной бригаде, состоящей из четырнадцати работников. Подойдя ответственно к поручению, я подробно изучил подходы других коллективов. Оказалось, что организация розыгрыша товаров народного потребления в подразделениях была поставлена из рук вон плохо. В результате чего имели место постоянные ссоры, омрачающие производственную жизнь. Не будучи специалистом в области теории вероятности, я справедливо полагал, что очередность в жребии весьма важна, так как первый участник, подходя к каске полной записок по числу работников подразделения, имеет наименьший шанс на выигрыш. В плохих условиях находится и последний участник. Необходимо было решение, позволяющее исключить несправедливость. И оно было найдено!

На смене я появился с мешочком и бочонками игры в лото. Всё это давно пылилось у меня дома, не находя применения. Четырнадцать бочонков были пронумерованы и сложены в каску. Теперь, перед непосредственным розыгрышем одной вещи необходимо было, путем извлечения бочонка, определить очерёдность участника. Затем, другая партия, состоявшая также из четырнадцати бочонков, один из которых украшен буквой «В», забрасывалась в другую каску и процесс розыгрыша, под кодовым названием «слепая справедливость» начинался. Вы бы видели, как возрастные мужики различной комплекции прыгали от злости, били столы кулаками, проигрывая, или радостно вопили при выигрыше. Сущие дети! Но в целом предложенная система была одобрена и внедрена на зависть остальным коллективам.

В течении трех месяцев система функционировала безукоризненно. Но замеченные мной некоторые социально-негативные моменты требовали корректировки условий проведения мероприятия. И уже на следующем дежурстве я заострил на это внимание коллектива.

Иногда сменной бригаде выделялось несколько товаров сразу. Моё предложение для этого случая было простым. Если один из участников выигрывал вещь, то он автоматически выбывал в этот день из дальнейшего соревнования удачливых. На мой взгляд, это было справедливым решением, позволяющим ошастлиивить большее число участников. Коллектив взялся подумать. Вскоре, в одной из ночных смен, бригада, основательно повздорив, решила оставить всё, как есть.

На каждый товар народного потребления, выделенный нашему коллективу, разыгрывалась очередность, в которой участвовала вся бригада. Даже если кто болел, был в отпуске или менялся сменами. За отсутствующего я извлекал из каски и очередность, и лотерейный бочонок. И так по каждой предоставленной вещи, сколько бы их ни было. Народ был азартен и дарить свой шанс не хотел.

Буквально через месяц в нашу бригаду направили приличный объем товаров. Главным украшением явилось импортное пальто с воротником из ламы. Это сейчас подобное вызывает лишь легкое недоумение, а тогда, в мире процветающего ширпотреба, слово «лама» абсолютно не было знакомо обывателю. И вот это пальто рядом с нами и можно пощупать воротник, изготовленный из шерсти диковинного животного. Затем были представлены общественности югославские сапоги. В советское время достать туфли из Чехословакии и югославские сапоги мечтали все. Это удобно, красиво и недорого. Если не через перекупщика. Просто прелесть! Далее шла женская кофточка с волшебным словосочетанием «люрекс». Это, скажу вам, было нечто. Стоила она недорого, но до чего ж была великолепна. Четырнадцать человек посчитали делом чести основательно пощупать изделие, изготовленное во Франции. Уверен, что другая часть коллектива цеха трогала её ещё до того, как вещь попала к нам. И ещё был косметический набор из той же Франции, представляющий собой белую блестящую пластиковую шкатулку, с выдвижными отделами. Грубые пальцы аппаратчиков шестых разрядов аккуратно открывали шкатулку и проводили по яркой пленке, отделяющей пудры и румяна. Весьма симпатичная вещичка!

Перед розыгрышем столь шикарных вещей мной было вновь высказано недавнее предложение справедливого «слепого распределения»: победитель в одной номинации не участвует в других! Но красота вещей, их блеск и роскошь оттолкнули даже саму мысль согласится со мной. Все ответили одновременным «Нет!». Ну на нет и суда нет, согласился с коллективом мой разум.

Первый лот был представлен шкатулкой косметического набора, произведенной во Франции. Состоялся выбор очередности. Затем данные были занесены в специальную тетрадь, разлинеенную определенным образом. Затем я стал поочередно вызывать участников розыгрыша для определения победителя. И вдруг неожиданно для себя понял, что победил. Шкатулка была заботливо перенесена на мой стол начальника смены, где смотрелась великолепно.

Во второй лот была включена кофточка с люрексом серебристой окраски, произведенная также в далекой Франции. Следует отметить, что вел я весь процесс примерно также, как и пишу сейчас. Это придавало действию многовековой шарм, и коллективу это нравилось. После выявления очередности и участия в розыгрыше, победителем вновь оказался ваш покорный слуга. Заморская кофточка перекочевала за мой столик и рядом со шкатулкой выглядела умопомрачительно. Народ стал нервничать, но процесс оставался не завершенным.

Третьим лотом шли женские сапоги, сшитые умельцами в Югославии. Для их производства использовались шкуры и шерсть пасущихся в горной местности парнокопытных. Вновь жребий определил очередность соискателей. Нервной походкой объявленные мной работники поочередно подходили к каске и вытаскивали на свет Божий бочки, сияясь рассмотреть букву «В». Победителем в этой номинации оказался я.

В этом месте был сделан перерыв. Не потому, что устали или производственная необходимость отвлекла нас от важного занятия. Конечно нет! Просто у многих коллег поднакопи-

лись различные слова, междометия, а порой и связки слов весьма затейливой конструкции, чтобы описать свое отношение к тому, что произошло. Я их полностью поддерживал, сидя в своем кресле за своим столом, бережно поглаживая красивую белую коробочку, рассматривая фактуру кофточки и слегка касаясь белых югославских сапог. Моя улыбка, хоть и умеренная, только усиливала эмоциональный резонанс.

Основательно отдохнув и даже выпив чаёк с бутербродом, коллектив собрался на финальный акт действия. Казенным голосом я объявил:

- Лот номер четыре. Пальто серое шерстяное с воротником из ламы. Производство - Индонезия. Начинаем с определения очередности. Прошу вас, джентльмены, отобрать из каски по одному бочонку. Начинаем! Угрюмые работники с недоверием подходили к моему столу и определялись. Так, оператор Белецкий Роберт будет вторым, аппаратчик Калиберда Александр будет девятым... Я аккуратно вносил полученные результаты в тетрадь. Мне выпал номер восемь.

- Итак, приступаем к розыгрышу изделия из шерсти: пальто кашемировое, серое, с воротником из ламы. Первый номер - аппаратчик синтеза шестого разряда Хорунжий Иван Сергеевич, попошу.

Ваня подошел к каске и лихо выудил бочонок. Убедившись в отсутствии заветной надписи, он ударил кулаком по столу и, прихватив противогаз, ушел на производственную площадку. Надо понимать, что делал это он не в полной тишине. Эмоционально говорить он не переставал. Просто сам текст изложить на бумаге не представляется возможным. Уж больно цветист слог!

- Оператор Роберт Васильевич Белецкий попробует прихватить удачу за хвост. Брать только один бочонок!

Появился ещё один разочарованный работник, для которого эта смена оказалась просто отвратительной.

- У нас третий подход..., Четвертый ...

Когда мне удалось выудить бочонок с буквой «В», наступила полная тишина. Народ просто не знал, что и сказать. Правда оператор Белецкий все же нашел одно, довольно энергичное слово, с которым согласились все. Даже молоденькая лаборантка грустно подтвердила:

- Совершенно с Вами согласна, Роберт Васильевич!

Вдруг аппаратчик газоразделения шестого разряда Ужик Леонид Иванович вспомнил предыдущий разговор:

- Слушай, начальник, а ведь ты предлагал победителю в номинации не участвовать в дальнейших розыгрышах. Давай вернемся на исходную позицию?

- Извините, Леонид Иванович, - улыбаясь сказал я, невольно поглаживая досель невиданную шерсть далёкой от нашего мира ламы, - поезд давно ушёл, и платформа опустела.

Домой явился с целой охапкой вещей. Женских. Супруга оторопела и тихо спросила:

- А где само тело?

Но это я слегка лукавил. Еще из цеха я позвонил жене и сообщил об удаче. И была радость! Так необходимая в то тяжелое время.

И ещё! Когда выходил из цеха, мной был услышан возглас восхищения, исходящий откуда-то сверху. Или снизу?! Тут я могу быть неточен.

В жизни каждого из нас бывает пора, когда всё удаётся, когда сам себе кажешься героем.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Всё отлично!

Когда дела идут хорошо, что-то должно случиться в самом ближайшем будущем
Станислав Ежи Лец

Утро встретило Ивана Макаровича звонком будильника, щебетом птиц и лёгким дуновением ветерка с балкона, едва выдаваемым шевелением занавесок. Он потянулся и услышал незначительный характерный хруст. «Не молодею», - подумал Иван Макарович и улыбнулся. Из кухни доносился легкий шум и весьма недурственный запах. «Сырники!» - решил он, и, вскочив в тапки, направился в ванную комнату. Выполнив все положенные процедуры, Иван Макарович зашел в кухню, по дороге к своему стулу приобнял и поцеловал супругу, на что получил дружеский хлопок по..., предположим, в нижнюю часть спины. Жена была весела и игрива, и, хотя супруги были далеко не молоды, их отношения имели слегка романтический характер. Дети давно обзавелись своими семьями и разъехались, нежным отношениям супругов ничто не мешало. **Всё было отлично!**

Супруга Ивана Макаровича с недавних пор не работала, выйдя на льготную пенсию из-за вредных условий работы. Зарплаты мужа с лихвой хватало на спокойную размеренную жизнь и на субботние походы в ресторанчики, выбираемые с легкой руки Натальи.

Готовя еду, она вновь припомнила день рождения супруга, случившийся буквально неделю назад. Вечером к ним заехали представители дирекции и, поздравив именинника, вручили ей букет красивых цветов, а мужу чек на приличную (или неприличную) сумму. А сколько слов хороших сказали! Слёзы радости тогда Наталья так и не сумела сдержать. Как же она гордится своим мужем!

Завтрак прошел весьма мило.

Спускаясь на первый этаж, Иван Макарович столкнулся с молодой парой, идущей навстречу с двумя большими пакетами. Он уже встречал этих молодых людей ранее и знал, что они из социальной службы и помогают бабушке Гале, которой скоро, если он не ошибся в расчетах, исполнится девяносто лет. Иван Макарович поздоровался с ними и про себя произнёс банальную истину о том, что здоровое общество познаётся в отношении к пожилым людям и животным. А вот, кстати, и то животное! Милый беспородный пес с забавной синей клипсой в одном ухе радостно подбежал к нему.

- Держи вкусняху, - сказал псу Иван Макарович, протягивая целый сырник, заботливо отложенный для него во время завтрака, - Доброго тебе дня!

Хвост собаки, с редкой кличкой Пёс, выписывал такие невероятные круги, что рисковал оторваться. Пёс любил Ивана Макаровича за добрый нрав и щедрость. Бездомное животное нуждалось в этом.

На работе царил добродушие. Иван Макарович работал начальником смены и был весьма уважаем. Этому способствовали и характер, и обширные знания. Бригада считалась лучшей в технологической службе, и все знали, чья в этом заслуга. Он с уважением относился к каждому работнику бригады, и они платили тем же. Ценило Ивана Макаровича и руководство, прислушиваясь к его мнению и предложениям. Сейчас же начальник смены был занят тем, что спасал, в полном смысле этого слова, своего аппаратчика Оксану, женщину весьма трудолюбивую и скромную. К несчастью, её бросил муж, и теперь она вошла в весьма тяжёлый период своей жизни. Стала опаздывать на работу, коллеги иногда слышали легкий запах вчерашнего принятия алкоголя. Они же и поделились своими переживаниями с начальником смены. Иван Макарович смог убедить и руководство цеха, и отдел кадров, что приведёт в чувство Оксану. Начальники ему доверяли, да и причина была весьма серьёзная – душевная драма. Сколько сил потратил Иван Макарович, убеждая Оксану подумать о себе, о своей дочери! Но усилия того стоили. Работник вернулся в нормальную жизнь и был благодарен всем: и начальству,

не выгнавшему её, и коллегам, выполняющим за неё часть работы. Но больше всех она была благодарна Ивану Макаровичу, потратившему столько времени и сил.

Сегодняшнее дежурство было легким и весёлым. Персонал знал своё дело, отклонений от норм технологического режима не наблюдалось. Диспетчер предприятия, приняв информацию, поблагодарил Ивана Макаровича за хорошую работу. От отдела кадров позвонила заместитель начальника. Она долго хвалила Ивана Макаровича, просила зайти. Администрация предприятия подписала со своей стороны новый пятилетний контракт без всякой аттестации, и дело осталось за малым – подписать контракт Ивана Макаровичу самому.

- Впрочем, - добавила она, - есть пара предложений от главного инженера, и хоть Вы и отказывались всякий раз, взгляните пожалуйста.

Иван Макарович пообещал зайти, и на этом их разговор закончился. Он отпросился у бригады попить чай с бутербродом, заботливо приготовленным супругой. Зайдя в комнату приёма пищи, расположенную рядом с ЦПУ, Иван Макарович включил подогретый чайник, присел за стол и на минуту задумался, подперев подбородок ладонью левой руки...

Плохие, стало быть, не так уж плохи,

Когда есть хуже.

Кто не хуже всех,

Еще хороши.

Уильям Шекспир, «Король Лир»

Как же раздражает этот будильник. Особенно тогда, когда снится всякая дрянь, когда нужно идти на эту чертову работу, когда... когда... Много чего «когда»! Иван Макарович привычно позвал свою жену, но тут же вспомнил, что та, после очередного скандала, уже неделю живет у матери. Он привычно потянулся, раздался хруст. Похоже, что и организм не шибко жаловал своего хозяина. Забросив свои ноги в тапки, Иван Макарович направился в ванную комнату. После санитарных процедур, он зашел в кухню и включил кофеварку, предварительно насыпав в контейнер молотый кофе и залив воду. Открыв холодильник, он долго всматривался, ища среди овощей и бутылок просроченного кефира, съестное. На глаза попались кусок чёрного хлеба и половинка плавленого сыра. Иван Макарович был гипертоником, и кофе не был для него предпочтительным напитком. Впрочем, это его не слишком волновало. Как и отсутствие супруги, изрядно поднадоевшей своими жалобами. Она работала в соседнем цехе на упаковке продукции и весьма уставала. «Нашла кому жаловаться», - злорадно подумал Иван Макарович, - «Самого депремировали за пустяк на прошлой неделе». О том, что пустяк выражался в распитии спиртного напитка в ночную смену совместно с дежурным электромонтером, Иван Макарович старался не афишировать. Спасло его то, что ночной проверяющий был из родного цеха и не потребовал увольнения. Но всё равно – сволочь!

Спускаясь по лестничной клетке на первый этаж, он услышал сверху шум и вздохи. Это старая Галина Сергеевна пытается спуститься. Иван Макарович подавил желание ей помочь: пусть приезжают дети и ухаживают. Нечего им отлынивать, прохвостам. Почувствовав на первом этаже запах псины, Иван Макарович стал грозно всматриваться в темноту. Но помнящий пинок, пес по кличке Пес предпочел не высовываться из своего укрытия под лестничной клеткой.

Прибыв на смену, Иван Макарович доложил диспетчеру предприятия. В последнее время отношения у них ухудшились, а всё из-за его попытки соврать старшему инженеру. Как результат – недоверие и враждебность. Вот же препротивный человечиска! «Уверен, что и начальству докладывает, мол, какой Иван Макарович нехороший врун» - злился он. Тут же раздался звонок. Он узнал голос заместителя начальника отдела кадров.

- Иван Макарович, – сухо начала она. – Наведите, в конце концов, порядок в своей бригаде: два задержания с алкогольным опьянением, три опоздания, и это всё за одну неделю. Вы бы слышали, как ругалась начальница, обещала доложить наверх.

Связь на той стороне прервалась. Иван Макарович чувствовал себя загнанным волком. Лицо покраснело: возможно, верхнее систолическое давление начало решительный подъём. Приняв таблетку и запив водой, Иван Макарович принялся себя успокаивать. «Дескать, все - скоты, а он - молодец и обязательно прорвется».

На ЦПУ зашёл заместитель начальника цеха, непосредственный руководитель Ивана Макаровича.

- Ваня, - мягко начал он, - надо что-то решать с твоей Оксаной, портит она всю картину.

- Мужик от неё ушёл, вот и дуркует баба, - с обидой заявил Иван Макарович.

- От неё ушёл, а спрос – с тебя! – начал заводится начальник. - Наш сказал: мол кто не умеет управлять женщиной, тот не достоин руководить шлюпкой. В общем неделя тебе сроку, - подытожил заместитель начальника цеха. - А там пеняй только на себя.

Ты - это результат твоих решений, а не обстоятельств

Шарль де Голль

На своём рабочем месте, аппаратчик пятого разряда Оксана Белых старательно заполняла рабочий журнал. Её почерк удивлял многих, и было отчего: в её каллиграфическом почерке имели место аккуратные завитушки, придающие некий шарм. Иван Макарович присел рядом.

- Слушай, Оксана! – начал он свой монолог, - я там всё понимаю, домашние проблемы, туда-сюда, но ты подставляешь коллектив и цех.

- Я бы, возможно, терпел, но... - он многозначительно выдержал паузу. - Этого не допускает руководство цеха, а теперь и отдел кадров.

Оксана опустила голову, не говоря ни слова. Не могла она найти те слова, чтобы описать душевную боль. Иван Макарович посчитал, что его доводы весьма убедительны.

- Даю тебе одну неделю, больше не могу, - пытался убедительно говорить начальник смены. - Либо найди, куда перейти, либо увольняйся.

Иван Макарович вернулся к себе и позвонил диспетчеру предприятия:

- Сергей Иванович! Я тут подумал, а не зайти ли нам с Вами после работы в питейное заведение. Хочу загладить свою вину. Куда Вам удобнее подойти?

Поговорив ещё минут пять, уточняя детали предполагаемой посиделки, Иван Макарович позвонил заместителю начальника отдела кадров:

- Елена Николаевна, я тут поговорил с нашей нарушительницей. Она пообещала через неделю либо перевод предоставить, либо заявление по собственному желанию. Вы там на перевод не соглашайтесь, зачем нам проблема в будущем.

Иван Макарович, с чувством выполненного долга, направился в комнату приёма пищи, откуда вернулся на ЦПУ со стаканом дымящего чая. Присёрбывая горячий напиток, он связался по прямому телефону с заместителем начальника цеха:

- Виталий Иванович, докладываю! – бодро начал он. - Проблему я решил: через неделю Оксана уволится по собственному желанию.

- Доложите начальнику, - добавил Иван Макарович. - Я умею управлять женщиной!

Довольный собой, он допил чай, забросил обе ноги на стол и расслаблено задумался. С диспетчером решил, с Оксаной решил, с начальством решил. Иван Макарович улыбнулся. ***Всё было отлично!***

Во тьме ночной все тяжелей дорога,

Хотя совсем недавно я в пути.

Куда иду, спросить бы мне у Бога,

И загорятся ли опять огни?

(Обри Винсент Бердслей)

Как меня «произвели» в майоры

Неважно, откуда вы. Важно только то, куда вы направляетесь

Брайан Трейси

На каждом заводе, в каждом цехе коллективы всегда имеют характерные отличия. Поверьте, мне как специалисту, поменявшему десять рабочих мест и два завода. Искренне не любящий кардинальных изменений, тем не менее я «летал» по подразделениям как «фанера над Парижем». Те, кому известна история французского авиатора Огюсте Фаньери, совершавшего показательный полет в районе Эйфелевой башни, помнят, что полетное задание не было завершено. Так и моё перемещение не носило позитивного чувства драйва, хоть и без таких последствий. Нужно было кормить семью, а молодой инженер мог только... инженерить, отказываясь заниматься чем-то другим. В какой-то момент судьба вышвырнула меня с одного предприятия, чтобы дать возможность оказаться на другом.

Это небольшой химический завод являлся важным оборонным предприятием, на котором производились взрывчатые вещества различного назначения. И если на предыдущем предприятии в каждом коллективе была своя изюминка, то новые коллективы, ввиду влияния сферы оборонного назначения, предлагали своими особенностями вместо сушеного винограда целую турецкую курагу. Это настолько бросалось в глаза, что привыкнуть я так и не смог.

В идеальном трудовом коллективе каждый должен иметь хоть малейшее представление о том, чем живут его коллеги

Ричард Брэнсон

Попав изначально в одно подразделение, а затем перейдя в другое, мне удалось адаптироваться к новым условиям производственного существования. И мне стали больше платить! Направили меня, как-то раз, начальником смены участка производства пентафталевого лака цеха №5. Производственную установку только-только смонтировали и были в ней скрытые дефекты, мешающие нормальному технологическому режиму. Так как уровень этого производства был на порядок ниже моих предыдущих, то с ошибками в проектировании разобрался быстро. Так я стал начальником участка. С одной стороны, пройти путь от слесаря шестого разряда до начальника участка за четыре месяца было круто, но если иметь ввиду, что до попадания на новый завод, я был заместителем начальника цеха, то такое достижение – из разряда «так себе». Цех был большим, в нем трудилось триста сорок человек. И все руководители, вроде и нормальные специалисты, были слегка повернуты на оборонно-военной тематике. Этому способствовала и специфика завода, только недавно перешедшая на рельсы конверсии, и природа самих руководителей, в молодости окончивших почти одни и те же ВУЗы, готовящие стране специалистов по производству взрывчатых веществ. Да и сама организация завода располагала к этому. Специальный режим. Режимный объект. Директор по спецрежиму. Допуск к секретности. Допуск к спецобъектам. У меня было три пропуска, кроме основного. А в специальной библиотеке я с удивлением узнал секретные сведения. Оказывается, основная формула получения взрывчатого вещества была разработана в России Альфредом Нобелем и Василием Петрушевским, бывшими учениками великого русского ученого Николая Зинина. Причем Нобелю Министерство внутренних дел России в патенте отказало, заставив его, таким образом, податься в Швецию, а Петрушевскому выплатили лишь премию.

Коллектив специалистов и руководителей был сплочённым. Как я потом понял и общими идеями, и спиртным. Начальник цеха, Потапенко Юрий, был отличным специалистом и не менее отличным выпивохой, и бабником: он дарил своим возлюбленным своё сердце и неплохой ремонт в квартире. Через некоторое время наступало отчуждение даренного органа и переход к владельцу, и бывшая возлюбленная оставалась одна в отремонтированной жилплощади.

Заместитель начальника, Захаров Виталий, был потомком белогвардейцев по крови и воспитанию. Его сердце, вместе с душой, всецело принадлежало супруге Татьяне, работавшей неподалёку. Она безраздельно главенствовала в семье, прилюдно указывая мужу его место, при этом обращаясь к нему по фамилии. Возможно, были у неё невидимые рычаги воздействия, о которых он умалчивал. Но это не то, о чем вы сразу подумали. Однажды секретарь начальника пришла на работу в странной кофточке, похожей на рыболовную сеть, и пиджачке. Мы попросили её зайти к Захарову в кабинет без пиджачка, отнести документацию. Сами собрались стайкой и наблюдали. Вид Виталия, которому было весьма жарко и жутко, позабавил нас. Он постоянно вглядывался сквозь окна на дорогу в надежде, что Татьяна занята своей работой и не появится. Были ещё двое начальников участков, эдаких удельных князьков, с упоением занимающихся хищениями. Но самым знаменитым был начальник участка Москвин Валерий Михайлович, самый возрастной и заслуженный. Он абсолютно не воровал, имел весьма сложный характер и большую часть своего времени почивал на лаврах. Дело в том, что Валерий Михайлович был НАСТАВНИКОМ! Через него начали свой путь директор завода и некоторые заместители с главными специалистами. И всех он, по его тонкому выражению, «драл как сидоровых коз». В этой связи ТАМ его уважали, но не любили. Возможно, помнили процесс. А ещё был мастер подготовки производства, которого все называли Юрой, способный провести кричащую тётку через ворота проходной режимного предприятия, охраняемое вооруженной охраной и солдатами внутренних войск. При этом он был тих и застенчив. Нельзя также пропустить механика цеха, наминавшего коммерческого представителя подрядчика и его верных мастеров. И, да! Был в штате самый хитрый из всех мной увиденных на двух заводах энергетик, этакий тихушник по фамилии Ройсман. Он не участвовал ни в каких процессах, даже, как мне казалось, производственных. Все за него решал старший мастер энергослужбы, тоже хитрый, но не настолько, чтобы не работать. Служба КИПиА в цехе представлена не была, так как являлась централизованной. Но к нам, на постоянной основе, был приписан начальник участка Константин Казюберда, ставший неотъемлемой частью нашего коллектива. Он запомнился тем, что лучше других мог сделать приятный спиртной напиток из чистого спирта (странно, ежели бы основа была другая), воды и нескольких гранул двух пакетиков «YUPI». Рецепт он держал в секрете, оставаясь незаменимым. А затем, как-то незаметно, Константин стал мэром нашего городка, и по окончании своей каденции работать не захотел. А зачем? Ну, вроде картину обрисовал!

В командной работе хорошо то, что у вас всегда есть единомышленники
Маргарет Карти

Как только вышел приказ о назначении на должность начальника участка, Потапенко вызвал меня в кабинет. Там уже пребывал грустный мастер подготовки производства, вероятно обдумывающий очередную коммерческую аферу.

- Так! – улыбаясь, начал начальник цеха, - приказ подписан, звезды требуют спирта.

Увидев моё непонимающее выражение лица, он добавил:

- Надо обмыть назначение, должность соответствует званию майора и отношение к процессу должно быть соответствующее. Предлагаю следующую пятницу, пять часов после полудня, у тебя дома. Хочу по-домашнему, чтоб уютно. На днях Юрочка занесет вечером тебе домой пять килограммов мяса, два литра спирта и трехлитровую банку подсолнечного масла. Остальное, не обессудь, сам.

Мастер подготовки производства ушел, даже не спросив у шефа месторасположение продовольственного источника, из чего я сделал вывод, что схема отработана. В этот день снабженцы должны были поставить на участок сырьё, в связи с чем поспешил к себе, на ходу обдумывая процесс обмывания должности, дело для меня совершенно новое.

Служба снабжения не подвела, вскоре завезли масло подсолнечное, высший сорт, в количестве трёх тонн пятьсот килограмм, в девятнадцати двухсотлитровых бочках. Приём не занял

много времени, я уже собрался подписать сопроводительный документ, как вдруг обнаружил, что после выкатывания восемнадцатой бочки, сырьё закончилось. Первый день исполнения обязанностей и такая подстава. Придя в свой кабинет, поднял трубку прямой связи с начальником цеха. В это время зазвонил наборной телефон и пришлось тоже взять трубку. Получилась шикарная картина! По одной трубке я докладывал о нехватке ста восьмидесяти килограмм ценного сырья, а по другой трубке снабженец мне кричал, что это подарок лично мне, сто литров можно получить у него дома, остальное он подарил себе сам.

Начальник цеха был задумчив, но доволен. Вызвав незаменимого мастера подготовки производства, поручил тому получить причитающееся нам подсолнечное масло в количестве девяноста килограмм и раздать «нашим» по две трехлитровые банки сырья, внезапно перешедшего в продукт.

- Юрочка, скажи им, чтобы не тянули резину, даю два дня.

Получить должность труднее, чем удержаться на ней

Лоренс Питер

Целую следующую неделю мы с супругой обговаривали меню. Нельзя было опозориться и быть не на высоте. Творческая производственная интеллигенция, возможно, имеет свои особенности и пристрастия в кулинарии. Итак, первое блюдо мы отвергли сразу. Колхоз! Но как же я люблю суп-уху из сёмги, легкий и ароматный. Но нет, начинать нужно с традиционных салатов. Салаты оливье и из крабовых палочек не оригинально, но надёжно, как у всех. Затем сделаем нестандартное предложение – пирог из творожного теста с начинкой из мясного фарша с рисом. Риса немного, чтобы смягчить мясную начинку. Сверху пирога из теста выполнены структурные колоски, украшающее изделие. Далее следует мясо по-французски без картофеля, так как отдельно будет пюре. И главное блюдо вечера – торт Наполеон. У жены он настолько хорошо получается, что стыдно не будет. На восемь гостей заготовлена бутылка шампанского, две бутылки красного вина и три бутылки водки, плюс спиртовая смесь, на всякий случай. Супруга добавила к меню овощной салат, что на мой взгляд несколько излишне. Но лучше изобилие, чем нехватка. Часть блюд была приготовлена поздно вечером накануне, а другая непосредственно перед приходом гостей, благо жена, как учитель начальных классов, работала до двенадцати часов. Всё было готово к празднику. И он не заставил себя ждать!

Основная часть гостей прибыла к месту загула вместе со мной. Это было удобно, так как не требовалось открывать входные двери в подъезд. Домофон в наших подъездах отсутствовал как класс! Но самые важные гости прибыли слегка позже. Заместитель начальника цеха, носящий ген белогвардейца, зайдя в квартиру преподнёс супруге букет цветов. Она была взволнована и так, а тут вообще поражена. Интеллигенция! Начальник цеха прибыл уже подшофе, ведя под руку очередную пассию. Надежда была мастером смены нашего цеха, весьма смыслёной и прагматичной. Вероятно, подошло время основательного ремонта квартиры, включающего приобретение сантехники и кафеля. Она мило улыбалась и была трезва. Все как по команде сели за стол: в тишине были откупорены бутылки, наполнены бокалы и рюмки, загружены тарелки. Потапенко встал с рюмкой в руках.

- Сегодня мы посвящаем в майоры нашего нового коллегу, - начал он тост, - так пусть приживется он у нас. А мы, со своей стороны, ему поможем. За майора!

Все выпили и стали закусывать. Мы с супругой продолжали волноваться. Она вышла на кухню и вернулась с ещё дышащим теплом пирогом. Он был прекрасен и своими поджаренными в меру бочками и красиво подрумяненными колосьями. Гости оживились.

- Это курник! – выкрикнул неизвестное слово начальник участка Новиков Юрий, - какая прелесть.

И через пять минут:

- А где грибы?

Было заметно, что он огорчен до глубины души. Как ребенок, срывающий с ёлки конфету, которая при более тщательном изучении оказывается лишь пустым фантиком. Но остальные стали хвалить, причём довольно искренне, что вернуло мою супругу из состояния временного шока. Начали стучать вилки по тарелкам и мелькать в полёте ложки возле больших блюд. Незначительные реплики, сопровождающие прием пищи, полностью успокоили нас. Всё хорошо!

Второй тост был поручен второму человеку в цехе. Разгладив свои штабс-капитанские усики, Виталий Захаров говорил долго, со знанием дела. Но во время такого простого застолья его речь не трогала умы и души собравшихся, не говоря уже об органах пищеварения. Его почти не слушали, из вежливости помахивая жующими головами. А вот призыв выпить за дружный цех был поддержан с энтузиазмом. Супруга ушла на кухню, я расслабился и включился в неторопливые разговоры ни о чем, сопутствующие подобным обедам. Улыбался там, где надо; смеялся там, где нужно.

Второй тост был крайним для ранее набравшегося начальника цеха. С осоловевшим взглядом он посмотрел на свою даму, поцеловал нежно в щеку и спросил:

- Наденька, что ты хочешь? – и уже обращаясь ко мне, - Принеси даме тортик.

Выходя из комнаты, я услышал:

- Зачем мне торт, я еще ничего не ела. Отстань!

Стал сдавать и старый организм Москвина Валерия Михайловича. Он, ни с того ни с сего, стал читать Фета:

*Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,*

*В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..*

Вероятно, стихи были когда-то заготовлены для представительниц прекрасного пола, но с годами изменился окружающий контингент. Алкоголь лишь развернул душу, обнажив неиспользуемое:

*Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта дробь и эти трели,
Это всё — весна.*

Третий тост – о любви! Надежда говорила о чувствах, о нежности. Все стали серьезными, то ли от нехватки любви, то ли от желания ее испытать. Начальник цеха стал слегка подрёмывать. Галантный кавалер из него не получился.

*Вливаясь в коллектив, совсем необязательно в нём раствориться
Вадим Зверев*

Торжество по поводу «майорства» плавно перетекло в клуб по интересам. Механик цеха, быстро охмелев, увел своих мастеров на лоджию. Проходя мимо, я слышал обсуждение методов и приёмов ремонта, руководитель службы для лучшего понимания энергично размахивал руками. Мастера по ремонту оборудования молча соглашались с шефом. Начальник цеха настойчиво предлагал Надежде срочно уйти с ним на какое-то важное мероприятие, на котором без неё ну просто никак. Дама отказывалась, иногда весьма грубо. Начальник участка Новиков ушел на кухню и стал записывать подробный рецепт приготовления нашего курника.

Заместитель начальника цеха нашел занятную книжечку в моём шкафу и, уйдя в другую комнату, стал почитать её. Москвин Валерий Михайлович терпеливо ожидал меня. Я ему понравился, и он решил открыть мне душу. Мастер подготовки производства увлеченно осматривал квартиру инженера, постоянно нуждающегося в деньгах. Со стороны не было понятно, собирается он её купить, или продать. Но явные намерения все же проскальзывали на его лице.

- Понимаешь, Боря, они все у меня были вот здесь: показывал свой старенький кулак Валерий Михайлович, - и директор, и его замы, всех драл.

- Я, Боб, три раза мастерскую из руин восстанавливал.

- Жаль, Боб, что ты так поздно пришел на завод, я б и тебя драл с острасткой.

Общество ещё пару раз собиралось для того, чтобы выпить и закусить, а затем вновь хаотично разбредалось по своим делам. Наденька, обидевшись на ухажёра, ушла первой. Поблагодарила супругу, кивнула мне. Когда слиняли механики никто не заметил. Вот, прям только что они внедряли теоретически передовые технологии ремонта химического оборудования, а вот уже их нет. Аккуратно нас покинул мастер подготовки производства. Возможно заключать сделку, и я очень надеялся, что ещё являюсь хозяином своей квартиры. В этот момент жена нервно отозвала меня в сторонку:

- Боря, ваш начальник перепутал туалет с кладовкой, сделай что-нибудь!

Было уже поздно. Довольный начальник вышел из кладовки застегивая пуговицы на брюках. Походка его была совершенно нескоординированная. Это заметил верный заместитель и предложил коллегам помочь с транспортировкой. Через десять минут в квартире стало тихо и только подозрительный запах, доносившийся из кладовки, не позволял отнести происшедшее к неудачному сну.

- Есть и положительный момент случившегося, - нарочито радостно сообщил я супруге.

- Просвети меня несовершенно, - тихо попросила она.

- Теперь я настоящий майор! - с энтузиазмом сообщил я жене.

- В каком месте? – не согласилась она с моей радостью.

Но что ожидать от несознательной супруги, не понимающей сложности карьерного роста. Разве может сравниться с устойчивой динамикой роста заработной платы какая-то ёбёе... намо-ченая кладовка. Да не в жизнь!

Корпоративная верность

Да, конечно, собака — образец верности. Но почему она должна служить нам примером? Ведь она верна человеку, а не другим собакам

Карл Краус

Нет, вы не подумайте там чего! Верность корпорации не обсуждается. Это – привилегия! Для меня, да и всех нас. Я так и сказал вице-президенту тогда. Ну, когда он вызвал и хвалил всех нас. Сергей, этот, подзабыл его отчество, пожал мне руку и сказал, мол в моём лице поздравляет весь коллектив отдела инно..., в общем нас всех. Я заверил, что мы тут все как один. Отдел то наш ух, как важный. Подбирали молодых и несемейных, чтоб за дело болели, верность корпорации блюли. Семья-то забирает часть души, а как без души-то в работу душу-то вкладывать? Платили изрядно, холостому так вообще запредельно! Виноват, отвлекся. И говорит мне вице-президент, ну тот, что Сергей, нужно посетить загородный объект наш, отдохнуть вам там, поработать. Как вроде командировка. Сказал, что всё там есть. Не, ну а чё! Нам собраться, тока подпоясаться. Подъехал автобус, такой здоровый, мы и сели. Ехали долго, но было весело. Анекдоты травили, затем подремали, поели, что у кого было и петь стали. Я-то, до того, как стать начальником отдела по иннов..., в общем вы поняли, подрабатывал пением в церковном хоре, а Ленка-замка - та призер корпорации в конкурсе «Корпоративные соловьи». Душевно было. Дарья, секторальная наша, так плакала, так плакала. Её любовник бросил накануне, вот и ранима. Кто чем мог подбадривал. Парни-то молодые! Добрые.

Так, вот. Привезли нас в лес, вышли возле дома в два этажа, но такого длинного. Водитель махнул нам рукой и уехал. А мы остались. Девчонки первые в дом побежали. Обживатьсь. Перед обедом ведь совещание, а нужно прийти в себя, там умыться с дороги, осмотреться. Дом и внутри был о-го-го! Корпорация – это сила! Первые этажи как бы хозяйственные: кухня, конференцзал огромный, бытовой блок для стирки, сушки, глажки. А второй этаж – сплошные спальни по коридору. На двоих и с ванной комнатой. Удобно. Вселение прошло весело.

Перед обедом провели совещание. Тут-то я и обратил внимание всех на доверие корпорации к нам, молодым. Мол, надеются на нас. Там! Поддержала Оля, наш профсоюз. Здорово получилось. Пафосно! Я тут же позвонил по прямому телефону вице-президенту, так мол и так, вселились, надеемся, что не подведём. Он там и рассмеялся. Видно, что доволен. Сказал, мол, адаптируйтесь. Метко заметил. Точно! Сразу собрал актив наш, дал задание помочь молодежи адаптироваться в новых условиях. Молодцы они, наши активисты. С профсоюзом нашим горы свернут.

Утром встретились за завтраком. Актив распределил дежурство по кухне, посчитали все запасы и вуаля! Работники довольные, адаптация идет. После завтрака, сразу же, проводим обычную пятиминутку. Это такое название, так-то она всегда полчаса как минимум идет. Есть о чем поговорить! Зачитываю приказы, распоряжения корпоративные, вчерашние промахи обсуждаем. Профсоюз требует усилить адаптацию, ей уже главный звонил. Поддержали! Затем разошлись по рабочим местам. Так как комнаты только личные, пришлось по ним и расходиться. Связь не продумана, только мобильная. Все взяли с собой ноутбуки, задачу понимают. Я сразу к телефону прямой связи. Доложил, мол адаптируемся, начинаем работать, профсоюз помогает. Цели определены, препятствий не наблюдаем. А этот Сергей..., отчество забыл, сразу мне, мол наш девиз какой? Ну я-то начальник отдела без малого уже два года, слоган компании знаю, как «Отче наш...». Тут же тарабаню без запинки, мол «Мы всегда воплощаем ваши мечты в реальность». И такая меня гордость за себя охватила. Прямо поперла! Поблагодарил вице-президент меня, мол толковый я кадр и трубку поклат. Или положил? Уж не помню.

Отдел был полностью в работе. Я заходил в каждую комнату, пересказывал итог звонка. Все заряжены на общий итог, в ноутбуках всё внимание. Мешать нельзя. Трудятся! Тут есть свободная минутка рассказать, чем мы занимаемся в отделе инно..., в нашем отделе. Вот представьте картину, что приходит нам в отдел решение какое-либо. В бумажном виде или электронном. Смотрим, оцениваем. Мы с ним не работали, над ним не корпели, не нам-то и решать о полезности. Наша задача – всесторонне осмотреть, при необходимости повернуть в другую сторону, там прибавить прибамбас какой. Чтоб, ну как новое! И название уточнить. Иногда придумают ник такой, что тоска зелёная, а мы поэтику добавим, шарма накрутим. Глядишь и вещь по-другому засияет! Конечно, прибегают некоторые, кричат, грозятся, мол послать бы вас... А не понимают, что раз корпорация нуждается в отделе инно..., то хоть кричи, хоть ногами топочи. Сквозь нас столько прошло, что мама не горюй! Сам вице-президент, который Сергей, отчество подзабыл, лично назвал наш отдел конечным. Так и сказал, мол в конце концов этот отдел конечный! Вроде дословно.

Приехала экономист управления. Долго рассказывала об изменениях. Оказывается, поменялся инвестор. Тот, кто главный! Пришел новый директор. Он долго бегал по собраниям и убеждал, что мы – лучшие. Затем стал сокращать массово. Чего экономистка-то приехала? Оказывается, там нас вызывают. Насовсем! Я напрягся, странно всё это. То лучшие и сразу нужны. Собрал активистов, все отказались. Корпорация нам доверяет, мы будем продолжать работать удаленно. Проводили экономистку всем коллективом. Обиделась.

Дожились! Дали сразу две зарплаты. Наверное, оценили наш патриотизм. На собрании говорил долго, подбадривал. Потом выступила профсоюзный лидер. Призывала не паниковать, деньги за плохую работу не дают. Мы лучшие! После собрания все отправились в магазин, продукты закончились. Рядом с нами большое село и агрокомплекс. В магазинах есть всё. Обратно шли весёлые, пели песни. Жизнь, после зарплаты, только начинается!

Сегодня двое с отдела ушли. Причем молча, не предупредив, не указав причины. Как я начальству объясню? Хоть бы заявление написали! Собрали с профсоюзом актив, долго разъясняли ошибки, допущенные в ихней работе. Профсоюзный лидер выглядела усталой. Ну а кому сейчас легко. Главное – вера в корпорацию! Она не предаст своих.

Сегодня отключили связь. Прямо беда! И прямую, по телефону, и мобильную. «Симки»-то, корпоративные, на работе выданы. Наверное, сбой какой. И не поедешь проверять, вдруг ты лучший настолько, что сократят. Решили, что пока так проживем. На собрании все одобрили такой подход. Профсоюзка улыбалась, хотя вижу, что ей плохо. Болеет видно.

Сегодня все были шокированы! И я! Лидер профсоюза родила девочку, три килограмма, четыреста грамм. Но когда? Где? И главное – почему? А куда профсоюз смотрел? Ах, да! Она же сама его возглавляет. Но мы же в командировке! Это работа. И тут такое во время работы. Уму не постижимо. Почитал на досуге КЗОТ, прямых ответов нет. Собрал активистов, одного нет. По намекам понял, что и он в этом замешан. Такого и уволить не грех! Говорят, что в больнице с Ольгой. Приедет – минимум выговор и отпуск в зимнее время. Активисты согласились. Ольга нравилась всем. У самого настроение испортилось.

Корпорация на связь упорно не выходила. Мы затаились. Вторая зарплата постепенно кончилась. Собрал активистов. Долго решали, что делать дальше. Один, самый шустрый, предложил обратиться к директору агрокомплекса. Ну а чего, от меня не убудет. Можно и сходить. Взял с собой этого умника, вдруг решать нужно будет, а я сам. Долго шли. Агрокомплекс аккурат по другую сторону села. Управление убогонькое, двухэтажное. Потом узнал, что весь первый этаж бытовые помещения занимают. Раздевалки, душевые, хозблок. Смешно! Да и второй этаж не блещет. Зашли в приёмную. Сидит тёточка в годах, полненькая. Не, ну я понимаю, что не корпорация, но приличия должны соблюдаться? Секретарь должна выглядеть сногшибательно, дабы хотелось посетителю вновь прийти, а директору остаться. Но это же провинция!

Директор встретил нас улыбаясь. Видно, слухи о нашем трудном положении дошли и к нему. Или об Ольке информация? Да, стратили, так стратили! Я сходу предупредил его, мол работа нужна, но нужно учесть и нашу специфику. Почти двадцать специалистов разного пола с IQ выше крыши. Тут есть над чем подумать. Тот рассмеялся и предложил поучаствовать в постройке коровника на триста голов. Работа, говорит, серьёзная и ответственная. А сам, небось, думает, что откажемся. Говорю ему, мол нам с коллегой перетереть нужно, и на выход. Постояли, подумали. И так, и этак, соглашаться надо. Возвращаюсь к директору и спрашиваю о девчонках наших. Грубая работа не для них! Тот успокоил, есть у него недавно созданная пошивочная мастерская, и на кухне есть место. Ударили по рукам!

На совещании поддержали меня. Зыбко вокруг, надо иметь гарантированный заработок. Директор обещал питание и зарплату. Небольшую, но еженедельную. По факту сделанного. Решил возглавить участок бетономешалки. Со мной ещё трое. Купил спецовку бежевую, резиновые сапоги и шляпу. Не такую, какую всегда хотел, а что была. Но тоже норм. Остальные в возводимом коровнике полами бетонными занимаются. Приоделись по статусу, от местных не отличишь. Тут, кстати, и они нарисовались. Оказалось, что шантажировали они директора для повышения оплаты, а тут мы. Слово «штрейкбрехер» они не знали, но другими обидными пользовались от души. Тут и мы показали, что такое корпоративный дух, усиленный фрагментами арматуры. Оппоненты ретировались.

Узел производства бетона был выполнен из рук плохо. Пришлось местному бульдозеристу втолковывать что изменить и где. Пошло быстрее! Засыпаешь сырье, заливаешь водой и выгружаешь в кузов снизу подъехавшей машине. Мешалка не чета бытовым, три загрузки, - и полная машина отправляется к коровнику. Там коллеги тоже изменили подход, без потери качества. Ускорились! А тут обед привезли, мы такого давно не ели. Уважуха!

Вечером после ужина пошли довольные к себе. Арматурины в руках, для безопасности передвижения. Но то ли местные оказались не злобные, то ли кто разъяснил нашу проблему, но обиду стерпели и претензии не выставили. Мы потом с ними в футбол играли, пока не подрались из-за забитого мяча. Но то другое.

Каждое утро и вечер поднимал трубку телефона, вслушивался. Тишина! Корпорация, видно, переживает не лучшие времена, за нас забыли. Коровник мы за два месяца закончили. Директор доволен. Пригласил новый дом культуры забачать. Кто же против? Мы только «за»!

Уж не помню, когда всё обрушилось. Агрокомплекс поменял хозяина, тот уволил директора. Все стало разваливаться, народ в города подался, по заграницам кантуется. Нам нельзя, вдруг корпорация позвонит! Правда лишились половины коллектива, даже в активе нашелся один, слабо верящий. Перебиваемся случайными заработками. Утром и вечером подношу телефон к уху. Молчок! Видать оптимизацию проводят.

Научились рыбу ловить, прикормленные места имеем. Начали попивать. Душа требует! Выпьешь – не всё так печально. Молоды, семьей не обременены, головы варят. Последнее не точно! Уходя, активист сказал грустно, что таких идиотов ещё поискать. И ушел. Искать, наверное.

...Давно не писал. Не о чём было! Все разошлись, разбежались. Со мной осталось только двое. Подозреваю, что не из тех, кто приезжал изначально. Но не спрашиваю, боюсь обидеть. Умные мужики, иногда такие дебаты устраиваем - село просыпается. Задеваем и внешнюю, и внутреннюю политику. Иногда говорим о Боге. Табу – корпорация, им там вероятно сложнее, чем нам. Трубку слушаю всё реже, но держу долго возле уха. Вдруг на той стороне скажут, что мы необходимы. Им! Корпорации! Бросим всё и направимся туда. Спасать! Ведь она нас не бросает, и мы должны отвечать тем-же. Несмотря ни на что!

Мы воплощаем ваши мечты в реальность!

Неудачный визит

Говорят, ангелов не существует... Но надо лишь присмотреться

Кассандра Клэр

Андрей внезапно открыл глаза. Сна как не бывало. Это было весьма удивительно, если учесть тот факт, что лег он поздно, на улице и в квартире была кромешная темень, и, по факту, нужно ещё спать и спать. Андрей повернулся на другой бок, опять включился в режим сна: расслабленность, глаза закрыты, лёгкий уход от конкретных мыслей... Раздался негромкий звук в другой половине дома, и хозяин понял, что разбудило его и в первый раз. Кто-то осторожно хозяйничал на кухне. Андрей прихватил спортивную битку, оставленную в спальне по привычке еще с девяностых годов прошлого века, и, обув выдавшие виды тапки, смело направился в кухню разбираться с незванным гостем. В темной кухне был открыт холодильник, а рядом виднелся силуэт мужчины, заглядывающего вовнутрь. Хозяин включил свет и выдвинулся вперед, держа битку двумя, ещё довольно крепкими, руками.

Удивление было обоюдным. Пред Андреем предстали двое мужчин абсолютно не агрессивной наружности, всем своим видом не соответствующие стандарту вора. Незваные незнакомцы были в шоке, что хозяин их застал за столь неподобающим занятием. Неловкую паузу прервал один из них:

- Андрей Юрьевич, Бога ради, не надо на нас злиться, мы при исполнении своих обязанностей!

Только представьте себе, что вы идёте по темной, совершенно неосвещённой улице, и вдруг к Вам из-за кустов обращаются по имени и отчеству и просят не паниковать ввиду исполнения кем-то каких-то обязанностей. Так как опасность от визитеров не исходила, Андрей только сильно разгневался:

- Что вы тут делаете без спроса? Как попали? Срочно покиньте мой дом, пока не стало больно.

Вид стокилограммового хозяина в обширных трусах и с дубинкой в руках мог напугать кого угодно. Но страха Андрей не ощутил. Ну ни капельки! Как и агрессии! Только неподдельный интерес и смущение.

- Андрей Юрьевич, прошу меня извинить, - начал старший из них. - Это всё из-за охладона-стажёра, будь он неладен любопытный, никак не отойдёт от прошлой жизни.

- Кто Вы такие? – Андрей не терпел полемики с незнакомцами. - Как попали в дом?

- Мы ангелы, находимся в командировке, - решил ответить четко старший. - Командировочное задание – забрать Вас с собой!

- Куда забрать? – сильно удивился хозяин. - Зачем?

В это время младший компаньон аккуратно закрыл холодильник и с интересом стал рассматривать интерьер самой кухни.

- Понимаете, Андрей Юрьевич, - подбирая слова, ответил мужчина, - решено, что Вы достойны рая, и нам было велено доставить Вашу душу по назначению.

- А почему я должен Вам верить? – продолжил осторожничать Андрей. - Доказательства есть?

Старший визитер вздохнул, и за его спиной появились белые крылья довольно приличных размеров. Конечно, подобные перья можно встретить у белоплечего орлана или, пожалуй, у гуся-лебедя. Но хозяин дома сразу проникся. Затем он взглянул на младшего ангела. Тот, видно, ещё не полностью вошел в роль, поэтому, явив свои крылья за спиной, на всякий случай левой рукой решил сам убедиться в результате.

- Ладно, убедили! – успокоился Андрей и предложил: - давайте присядем за стол и обсудим ситуацию подробно.

Старший ангел сразу согласился и сел на один из стульев. Младший слегка замешкался и, стесняясь, спросил:

- Скажите, Андрей Юрьевич, а Вы остались довольны электрогрилем фирмы TEFAL?

Старший с упрёком посмотрел на стажера, и тот тут же сел на стул.

- Я прошу ещё раз извинить моего младшего брата, - быстро заявил он. - Как говорят мудрые люди: «Лучше иметь дело с опытным демоном, чем с неловким молодым ангелом».

Потом добавил для уточнения:

- Конечно, я так не считаю, но в этой фразе заложен-таки глубокий смысл.

Ангелы живут на небесах, а здесь мы все друг друга стоим...

Станислав Ежи Лец

За столом воцарилось молчание. Хозяин дома собирался с мыслями, визитеры доброжелательно помалкивали, ожидая вопросов. Наконец Андрей произнёс:

- Кто решил, что мне нужно к вам? Как это технически будет совершаться? Как там?

Старший ангел улыбнулся:

- Решение принимали свыше, - указательный палец был направлен вверх. - Технически Вы уже второй день ощущаете головную боль, даже пожаловались совладельцу вашей фирмы. Сегодня ночью у Вас будет ишемический инсульт, характеризующийся острым нарушением кровоснабжения головного мозга. Вы умрёте во сне. Ваша душа направится с нами самостоятельно.

- Там хорошо! Во всяком случае, Вам понравится.

Снова возникла пауза. Андрей Юрьевич, дабы обдумать услышанное, предложил ангелам кофе и по бутерброду с сыром. Младший ангел было обрадовался, но старший ответил отказом:

- Спасибо большое, Андрей Юрьевич, но мы энергетические сущности и обходимся без пищи.

- Но холодильник вы сумели открыть, - отметил хозяин дома.

- Мы многое можем, - мягко улыбнулся старший из ангелов. - Если Вы знакомы с Библией, то знаете, что в городе Содом такие, как мы, ослепили грешников, сожгли весь город и даже превратили в соляной столб одну нерасторопную женщину.

В это время Андрей Юрьевич понял, что он упускает главное:

- Погодите, но мне нужно попрощаться с дочерью и внучкой, не считая зятя, затем с бывшей супругой - к счастью, у нас остались прекрасные отношения - и поговорить с моим коллегой по фирме. Вам нужно немного подождать!

- Боюсь, что уже ничего не получится, Андрей Юрьевич, - печально заявил ангел. - Всё уже решено! Помните строки из знаменитого романа: «Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила...»

- Но ведь должен же быть какой-то выход? - занервничал Андрей. - Обстоятельства бывают разные.

Сказав об обстоятельствах, он неожиданно для себя припомнил случай из юности, когда сидел в компании таких же подростков. Саша Черепивский, перебрав слегка портвейна, пытался играть на гитаре, что выходило весьма плохо, если не сказать противно. В это время подошли старшие ребята, попавшие накануне в изрядную передрагу. В городском парке они встретили большую компанию и пострадали. Пацану по кличке «Бытя» сломали челюсть, и он стал делиться своим грустным опытом, описывая диагностику челюсти способом открытия рта и просовывания коробка спичек в боковом положении. Бытя вежливо попросил Сашеньку заткнуться, но тот не осознал важности момента и продолжил обучение на семиструнной гитаре. После нескольких ударов, Саша забросил игру и стал внимательным слушателем. Те же действия Александра могли произойти совсем при иных обстоятельствах. Андрей Юрьевич удивился, что вспомнил момент из далекой молодости, никоим образом не относящийся к

нынешней ситуации. «Но обстоятельства могут быть разными», - крутилась в его мозгу лихорадочная мысль. – А что если...

Бывают моменты, когда хочется крикнуть: «Остановите жизнь, я устала...» Но ангел-хранитель нежно дотронется до плеча и шепнет: «Не твоя остановка, живи...»

Пардис Сабети

- Господа! – уважительно обратился к присутствующим ангелам Андрей. - Если позволите, я оставлю вас ненадолго, физиология, понимаете ли.

- Конечно, Андрей Юрьевич! – ответил старший визитёр. – Вы тут хозяин.

Андрей неторопливо вышел из кухни. Младший ангел тут же вскочил и начал рассматривать кухонную технику, при этом открывая дверцы. Старший ангел демонстративно устремил взгляд в потолок, как бы призывая свидетелей позора.

Сработавшая среди ночи автомобильная сигнализация за окном застала ангелов врасплох. Старший поднялся из-за стола, прислушался и сразу всё понял:

- Ну зачем так? Нехорошо это!

Младший брат ничего не понял, но погрустнел. Он доверял своему учителю. И если тот сказал, что «нехорошо», то это, пожалуй, даже плохо. Тут как раз послышались быстрые шаги хозяина. Андрей стремительно вошел в кухню, сел на своё место и стал внимательно смотреть на старшего визитёра.

- Зря Вы это затеяли, Андрей Юрьевич! – печально сказал старший. – Разбили лобовое стекло чужого автомобиля, нанесли ущерб, плюс хулиганство. Зачем?

- Я же Вам объяснил, что мне нужно проститься, - улыбаясь ответил Андрей, - вы просто не оставили мне выбора.

Старший ангел ненадолго оцепенел, прислушиваясь. Затем встал и жестом подозвал к себе стажёра.

- Мы покидаем Ваше жилище, - спокойно заявил он хозяину. – Прощайте, Андрей Юрьевич.

Младший ангел было собрался идти на выход, но его наставник несколько нервно дернул его за руку. Они неторопливо растворились в воздухе, словно несколько ускоренные кадры исчезновения медузы на раскалённом камне. Такое сравнение, взятое из детства, мелькнуло в голове Андрея. Он достал из холодильника бутылку «Боржоми», налил полный стакан и выпил медленными глотками, обдумывая до мелочей прошедший визит. С последним глотком в голове прояснилось, саднящая боль утихла. Андрей посчитал это хорошим знаком. Выключив свет, он отправился спать. Ещё оставалось время восстановить силы и отдохнуть. А уже с утра заняться текущими делами: извиниться перед соседом, компенсировать ремонт и моральный ущерб, посоветоваться с коллегой по бизнесу и запланировать недельный отпуск, чтобы навестить родных. А там, как Бог даст! Ну или какое решение придет сверху. Тут Андрей взглянул на потолок и улыбнулся. Ещё столько дел предстоит!

Решение

*Горе тому, кто любил только тела, формы, видимость! Смерть отнимет у него все.
Учитесь любить Души, и вы найдете их вновь*

Виктор Гюго

Стоял теплый солнечный май. Ещё нет той жары, так характерной для летнего сезона, но есть ласковое солнце и лёгкий тёплый ветерок. Добавим буйство красок, связанное с растительностью, а также пение птиц, и гул насекомых. Получим лучшее время года. Нет, о вкусах не спорят, но большинство, думаю, меня поддержит. Но, впрочем, отвлёкся.

Мужчина с интересом рассматривал нововведения на пляже, выполненные перед открытием купального сезона. Организаторы постарались на славу. Для небольшого городка – так вообще круто. Новая лодочная станция, яркие плавсредства. Аккуратная волейбольная площадка, солнцезащитные зонты, шезлонги. Внимание его привлек подиум, защищенный от солнца большим светлым тентом, с расположенными красивыми шезлонгами, несколько отличающимися от остальных. Рядом с ним услужливо стоял представитель от фирмы, арендующей городской пляж.

- Один из шезлонгов Ваш, - уважительно подсказал клерк, - не волнуйтесь, всё уже оплачено. В любой день можете приходить, и он всегда будет свободен и ждать только Вас.

Удивился мужчина, но было весьма приятно. Он ещё немного походил, посмотрел. Получив большое удовольствие от экскурсии, мужчина... проснулся. Некоторое время он прокручивал в голове фрагменты сна и удивлялся как точности привязки к местности, так и красочности представленной картины. Сон, конечно, странный, но весьма яркий и запоминающийся. Мужчина зашел на некоторое время в ванную комнату, откуда вышел чистым и бритым, затем посетил кухню, не мудрствуя лукаво смастерил себе бутерброд без классического масла, но с сыром и колбасой. Приготовил в простой кофеварке чашку кофе, плеснув туда немного молока. Он давно уже решил для себя, что простые рецепты и упрощения в готовке значительно экономят время, предназначенное для более достойного применения. А изыски – это от лукавого, ну или от скуки, в конце концов.

День был, как всегда, расписан. Не по минутам, но всё же. Мужчина всегда удивлялся нехватке свободного времени, казалось, что, когда он работал, а не находился на пенсии, было проще. И день тянулся дольше, и деревья были зеленее, и рыба в прудах водилась. «Может это возрастное?» - подумал он, но тут же отверг эту гипотезу как несостоятельную. Просто на дядю работать – всегда утомительней, а жить для себя – приятнее, но и искрометнее. «Время, как с цепи сорвалось», - вдруг пришла в голову забавная мысль. Нужно сходить в магазин.

Человек неприметной внешности в темных очках, в темно-серой куртке с накинутым на голову капюшоном и небольшой сумкой через плечо зашел в небольшой продуктовый магазин. Опытный взгляд изнутри подтвердил оптимальность выбранного объекта. Небольшая площадь, в центре стеллажи, неплохая локация, подтвержденная скученностью посетителей. Зайдя в слепую зону камеры наблюдения, он извлёк четыре небольших устройства в твердой оболочке и продолжая движение незаметно разместил их в разных местах стеллажей, спрятав за товар. Пройдя ещё раз по кругу, он вышел, так и не выбрав себе съестное. На него не обратили внимание. На выходе он столкнулся с возрастным мужчиной, спешащим за покупками.

Мужчина привычно забросил в корзину половину буханки «серого» хлеба, бутылку нежирного кефира, пачку недорогого сливочного масла и упаковку яиц. Уступив дорогу и улыбнувшись пожилой даме, он проследовал к кассе, где начал выкладывать на прилавок выбранное. Впрочем, выложить всё он так и не успел. Дистанционно управляемые взрыватели привели в действие взрывные устройства осколочного действия, и почти сразу прекратилась жизнь всех находящихся в магазине посетителей в количестве восьми человек и продавщицы,

молодой симпатичной женщины. От взрыва вылетели с грохотом все окна продовольственного зала, вырвалась наружу образовавшиеся от взрыва газы, пыль, смешанная с частицами пищевых продуктов. Сработала сигнализация припаркованных автомобилей. Обычный солнечный приятный день перестал быть таковым, и к солнцу сказанное отношение не имело. Через некоторое время прибыли пожарные машины в количестве двух единиц, две кареты скорой помощи, полицейский автомобиль и специализированный автомобиль пиротехников. Пожара, впрочем, не было, как и выживших. Несработавшие взрывные устройства отсутствовали. Работал профессионал. Некоторое время тела продолжали лежать возле магазина, прикрытые полимерным материалом черного цвета. Как бы заняв очередь в морг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.